

{numeration}

В некотором царстве-государстве жил-был мужик Фомка Беренников - такой сильный да дородный, что если пролетит мимо воробей да зацепит его крылом, так он и с ног свалится! Плохо ему на белом свете, все его обижают, и вздумал он: «Дай пойду утоплюсь с горя!» Подходит к болоту; увидели его лягушки и прыгнули в воду. «Постой, - думает Фомка, - не стану топиться; и меня люди боятся!» Воротился домой, стал на пашню собираться; а лошаденка у него была дрянная, на работе замученная; натерло ей хомутом шею до крови, и облепили ее слепни да мухи видимо-невидимо! Фомка подошел, как ударит ладонью - одним махом сто побивахом! - и говорит: «Ох, да я сам богатырь! Не хочу пахать, хочу воевать!» Соседи над ним смеются: «Куда тебе, дураку, воевать; тебе впору свиньям корм давать!»

Не тут-то было; назвался Фомка богатырем, взял тупицу и косарь, что лучину скепают, надел на себя старый кафтан да высокий яломок, сел на свою клячу и поехал в чистое поле ступою бедучею. В чистом поле врыл в землю столб и написал на нем: «Еду сражаться в иные города - одним махом сто побивахом!»

Только что успел отъехать с места, прискакали к столбу два могучих богатыря, прочитали надпись и говорят: «Что за богатырь такой! Куда он поехал? Скоку молодецкого не слышно, следу богатырского не видно!» Кинулись за ним по дороге; увидел их Фомка и спрашивает: «Вы кто таковы?» - «Мир тебе, добрый человек! Мы - сильномогучие богатыри». - «А по скольку голов сразу рубите?» Один говорит: «По пяти», другой: «По десятку». - «Какие ж вы сильномогучие богатыри? Вы просто дрянь! Вот я так богатырь: одним махом сто побивахом!» - «Прими нас в товарищи, будь нам старший брат». - «Пожалуй, - говорит Фомка, - поезжайте сзади».

Пристроились к нему сильномогучие богатыри и отправились все вместе в заповедные луга царские. Приехали, сами легли отдых взять, а лошадей пустили шелкову траву щипать. Долго ли, коротко ли - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается - усмотрел их царь. «Что, - говорит, - за невежи такие в моих лугах прохлаждаются? Доселева тут ни зверь не прорыскивал, ни птица не пролетывала, а теперь гости пожаловали!» Сейчас собрал войско великое и дает приказ очистить свои луга заповедные. Идет сила-рать несметная; увидели могучие богатыри, доложили про то названому старшему брату, а он им в ответ: «Ступайте-ка, переведайтесь, а я посмотрю - какова ваша храбрость есть?»

Вот они сели на своих богатырских коней, припустили их на войско вражее, полетели

как ясные соколы на стадо голубей, притоптали, прирубили всех до единого. «Дело-то не ладно!» - думает царь; опять собирает войско великое, чуть не вдвое больше прежнего, а впереди всего войска посылает силача-великана: голова что пивной котел, лоб что твоя заслонка, а сам что гора! Сел Фомка на свою клячу, выехал навстречу и говорит великану: «Ты - сильномогучий богатырь, и я - таков же! Не честь, не хвала будет нам, добрым молодцам, коли станем сражаться не поздоровавшись! Наперед надо друг другу поклон отдать, а потом и в бой вступать». - «Ладно!» - отвечает великан.

Разъехались они и стали кланяться. Пока великан наклонил свою голову, прошло полчаса времени; а другое полчаса надо, чтоб поднять ее. Фомка мал, да удал, не захотел дожидаться, хватил косарем раз-другой, и полетела голова с плеч долой.

Войско дрогнуло и рассыпалось в разные стороны; а Фомка взобрался на богатырского коня, давай нагонять да конем топтать. Нечего делать, покорился царь; послал звать к себе сильномогучего богатыря Фому Беренникова и двух меньших его братьев. Угостил их, учествовал на славу, выдал за Фомку дочь свою царевну и дал полцарства в приданое.

Долго ли, коротко ли - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается - подступает под то царство басурманский король с силами несчетными, требует дани-окупы великого. Не захотел царь платить дани-окупы великого, нарядил свое войско храброе, поставил зятя начальником и накрепко приказал, чтобы все на Фомку смотрели: что он станет делать, и они б то же делали.

Снялся Фомка и поехал сражаться. Едет он лесом, войско за ним. Он срубил себе березку, и солдаты срубили себе по березке. Пришли к глубокой реке - мосту нет, а обходу двести верст; Фомка бросил свою березку в воду, и солдаты побросали свои туда же, запрудили реку и перешли на другую сторону. Басурманский король засел в крепком городе. Фомка остановился перед тем городом, развел костер, разделся весь догола - сидит да греется; солдаты увидали, тотчас же насобирали хворосту, нарубили поленьев, запалили костры по всему чистому полю. «Закусить бы надо!» - сказал Фомка Беренников, вытащил из сумки сдобную лепешку и стал уписывать. Откуда ни возьмись - прибежала собака, вырвала лепешку и давай бог ноги! Фомка ухватил горячую головешку и как был голый - так и пустился за нею: во всю прыть бежит да во все горло кричит: «Держите! Держите!» Глядя на него, и солдаты сидели у огня голые, а тут повскакивали, похватили горячие головешки и побежали вслед за ним.

Собака-то была королевская, бросилась прямо в город да во дворец; Фомка за собакою, солдаты за Фомкою: все что ни попадет под руку, жгут и палят без пощады. Поднялась в городе суматоха; король не знает, что делать с испугу, стал просить замирения. Фомка на то не согласен; взял короля в плен и покорил все его королевство. Воротился из походу - царь встретил его с большим почетом: музыка заиграла, колокола зазвонили, пушки грохнули, и пошел пир на весь мир! И я там был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало; ел я капусту, а в брюхе-то пусто. Дали мне колпак, стали со двора толкать; дали мне шлык, а я в подворотню шмыг! Дали мне синь-кафтан; летят синицы да кричат: «Синь-кафтан, синь-кафтан!» А мне слышалось: «Скинь кафтан!» Скинул и бросил на дороге. Дали мне красные сапоги; летят вороны да кричат: «Красные сапоги, красные сапоги!» А мне слышалось: «Крадены сапоги!» Сиял да и бросил. Дали мне лошадку восковую, плетку гороховую, уздечку репяную; увидал я - мужик овин сушит, привязал тут лошадку - она растаяла, плетку куры склевали, а уздечку свиньи съели!

{/numeration}